

Глава 701. Страдать Вместо Меня

Посмотрев на Цинь Му, Старший Вестник Смерти ответил:

— Граф Земли, я уже это сделал, запись находится на тысяча восьмой странице восьмой книги. Каждый его долг записан и не будет забыт.

Граф Земли отложил свою книгу в сторону и достал восьмую книгу. Полистав страницы, он проговорил:

— Ты записывал каждый случай, когда он открывал Врата Небесной Воли?

— Да, — кивнул Старший Вестник Смерти. — Он всё ещё до безумия меня пугает, поэтому я решил записывать все детали. Также я без ошибок записываю имена всех людей, которых он убил. Список можно будет почистить, когда он умрёт. Впрочем, подобные менее важные моменты я описывал в отдельной книге для мелочей.

Отложив восьмую книгу, Граф Земли спросил:

— Где книга для мелочей?

— Книг для мелочей очень много, поэтому я создал специальную комнату для их хранения, и она уже почти заполнена. Притащить книги сюда, чтобы Граф Земли их осмотрел?

— Не стоит, — почувствовав лёгкую головную боль, Граф Земли покачал головой. — Главное, чтобы там всё было хорошо записано.

Плюх!

Ноги Тянь Шу подкосились, он упал на землю, громко стукнувшись своей козлиной головой, и остановился лишь дважды отскочив. Ци Цзюй поспешно попытался его успокоить:

— Большой Брат Тянь, Граф Земли говорил не о тебе, а о брате Цинь Фэнцине.

Тот ответил слабым голосом:

— Я знаю, что он говорит о нём, но ведь я верил, что между ними хорошие отношения, а оказывается, что их “хорошие отношения” построены на ужасных вещах, которые натворил этот парень. У меня была надежда, что Граф Земли его послушается, но теперь понимаю, что его помощь лишь усугубит ситуацию. Просто оставьте меня в покое, я внезапно начал плохо себя чувствовать...

Граф Земли смотрел на взволнованного Цинь Му, стоящего неподалёку с опущенной головой. Время от времени он тайком поглядывал на него и в шоке отводил взгляд.

— Ответственность за защиту преступника Тянь Шу и его освобождение, которое позволит ему продолжить создавать в мире проблемы, лежит на тебе, ты согласен?

Цинь Му поспешно ответил:

— Я не...

— Запиши этот проступок в его книгу, — Граф Земли отдал приказ Старшему Вестнику Смерти.

Тот радостно согласился и, записав всё с помощью кисти, обратился к Цинь Му:

— Граф Земли не принимает ни одной из сторон и не спрашивает чьего-то мнения. Он просто сообщает, чтобы после смерти ты не был слишком обижен.

Цинь Му мгновенно расслабился:

— После смерти? Значит сегодня он не будет меня убивать.

Бросив на него свой взгляд, Граф Земли сказал:

— Твои дни в мире живых ещё не закончились, так что пока что мы не будем тебя трогать. Тем не менее, чем больше времени ты проводишь в Юду, тем больше ослабевает твоё физическое тело и тем быстрее ты умрёшь. Но сегодня главная проблема не в тебе, а в нём.

Он протянул руку, указывая пальцем на Тянь Шу, и в следующий миг из-ниоткуда сверкнул хлыст, окутывая последнего. Будучи не в силах освободиться, тот мгновенно побледнел в лице.

Цинь Му сделал шаг вперёд, становясь между ними, и громко спросил:

— Могу ли я поинтересоваться, какое преступление совершил Тянь Шу?

— Он отрубил часть моего рога, украл земли Юду, разделил мои владения, создавая Фэнду — это серьёзное преступление, — ответил Граф Земли. — Ты хочешь встать на его защиту? Может понесёшь наказание вместо него?

Цинь Му торжественно ответил:

— Это Император-Основатель сконструировал Божественный Нож Имперских Врат и отдал приказ Тянь Шу. Тот всего лишь выполнял волю своего повелителя, в чём его проступок?

Граф Земли ответил:

— Человек, взявший в руки нож, уже совершает ошибку.

— Выходит, что Граф Земли издевается над слабыми и боится сильных? — спросил Цинь Му.

Кровь в венах Тянь Шу застыла, а Ци Цзюи стало не по себе: «Как брат Цинь смеет говорить всё, что хочет? Хоть он и Сын Юду, в этой ситуации это ему ничем не поможет!»

Граф Земли слегка нахмурился, между его рогов за клубилось пламя.

Между тем Цинь Му продолжал:

— Если Граф Земли поистине непристрасен, он должен найти Императора-Основателя и привлечь его к ответственности. То, что сейчас ты не пытаешься словить настоящего виновника, а собираешься наказать Тянь Шу, подсказывает мне, что ты можешь лишь издеваться над слабыми, и боишься сильных. Если Граф Земли непристрасен, то я не могу принять твоего решения и хочу высказаться. Если Граф Земли не боится сильных, то почему он не ищет виновника смерти бесчисленных существ Небес Лофу и Верховных Небес Императора?

Старший Вестник Смерти нахмурился и перебил:

— Сын Юду, ты не знаешь причины, которая стоит за всем этим, поэтому молчи...

— Пусть говорит, — поднял руку Граф Земли.

Старшему Вестнику Смерти осталось лишь замолчать, тайком беспокоясь о Цинь Му.

Юноша продолжил говорить:

— А кто виновник? Это никто иной, кроме как уважаемый гость, только что покинувший дворец Графа Земли! Сын Небесной Инь позволил своим ученикам делать что захотят и вынудил оставшихся выживших людей Багрового Света вторгнуться на Небеса Лофу, территории дьяволов, и начать там резню. В последствии Небеса Лофу были уничтожены, а из людей Эпохи Багрового Света остался лишь Чи Си. Чтобы выжить, дьяволам пришлось вторгнуться на Верховные Небеса Императора. После этого ученики Сына Небесной Инь использовали Книгу Жизни и Смерти, принося Небеса Лофу в жертву и сталкивая их с Верховными Небесами Императора, отчего те, в свою очередь, столкнулись с Великими Руинами. Это стало причиной бесчисленных смертей. Виновник всего этого зла был прямо здесь, так почему Граф Земли его не убил?

— Мой брат посеял в Юду хаос, и Граф Земли повесил ответственность за это на меня, собираясь меня избить и убить. Я призвал душу Владыки Звезды Семи Убийств Вэй Ляо, и Граф Земли снова решил меня наказать, избить и убить. Когда я сражался в бою и убивал врагов, Граф Земли опять посчитал меня виновным. А теперь, когда ученики Сына Небесной Инь собираются затопить весь Вечный Мир в крови, пробудив каменные статуи и призвав катастрофы, бесчисленные жизни снова будут утеряны! Граф Земли, ты действительно непристрасен? Ты собирался избить и убить их?

— Ты определённо издеваешься над слабыми и боишься сильных, ты мучаешь добрых, и избегаешь злых, в таком случае, разве то, что Тянь Шу отрубил часть твоего рога — преступление? Если бы сейчас на троне Райских Небес сидел Император-Основатель, ты бы пошевелил хоть пальцем?

— Вы твердите, что я полон зла, и делаете меня ответственным за проступки моего брата. Да, он действительно совершает невообразимые преступления, но он руководствуется своими знаниями, в то время как ты совершенно не следуешь своим учениям — ты и вправду позоришь репутацию священных богов, рождённых природой!

— С таким же успехом ты можешь отказаться от своего положения и сделать моего брата правителем Юду, по крайней мере он, в отличии от тебя, ко всем относится одинаково!

Тянь Шу, цилинь и Ци Цзюи едва не наделали в штаны услышав слова Цинь Му. Даже Старший Вестник Смерти шокировано сглатывал слюну, думая про себя: «Это конец, это конец...»

Три глаза Графа Земли уставились на Цинь Му, который смело смотрел в них в ответ, не собираясь отступать.

— Ты очень умён и знаешь, как перевернуть ситуацию себе на пользу и как к ней адаптироваться, так почему сегодня ты не решил поступиться? С чего бы тебе так яростно спорить о том, что правильно? — задавая вопрос, наконец ответил Граф Земли.

Поклонившись, Цинь Му ответил:

— Каждый накапливает злобу у себя в душе, и если терпеть слишком долго, то она вырвется наружу. Я такой же, как все. Прошу прощения, если как-то тебя оскорбил.

Граф Земли медленно кивнул и проговорил:

— С чего ты взял, что у меня нет списка с грехами Сына Небесной Инь?

Цинь Му ответил:

— Если у тебя есть список, но ты не наказываешь виновного, то какой с него толк? Я знаю, что Граф Земли находится в сложном положении и не может действовать как ему пожелается из-за слишком огромной силы Райских Небес. Но раз уж ты не готов самостоятельно что-то сделать, то зачем пытаешься остановить других?

Выражение лица Графа Земли было невероятно умиротворённым, в нём не было ни малейших изменений:

— Что ты имеешь в виду?

— Зло должно сражаться со злом, а я — зло, так же, как и Тянь Шу. В нынешнем мире не слишком много людей, которым хватит смелости бросить вызов Сыну Небесной Инь, но Тянь Шу один из них, — ответил Цинь Му. — Разве не было бы лучше отпустить Тянь Шу, чтобы он разобрался с Сыном Небесной Инь? Он и вправду отрубил твой рог, но на это была причина. Он исполнял приказ Императора-Основателя и раз уж последний сейчас не с нами, то я готов взять его ответственность на себя. Граф Земли может просто повесить его проступок на мою голову! Я лишь хочу, чтобы ты отпустил Тянь Шу и позволил ему сразиться с Сыном Небесной Инь. Тебе останется лишь ждать и пожинать плоды.

Три глаза Графа Земли продолжали пристально на него глазеть, но Цинь Му не отводил взгляда. Тянь Шу и остальные чувствовали ужасное напряжение.

Цинь Му не знал, насколько могущественным был Граф Земли, но Тянь Шу отлично представлял себе масштабы его мощи.

Во времена Эпохи Императора-Основателя он носил титул Небесного Короля Минду, так как его выдающие способности достигли совершенства, но в сравнении с Графом Земли он был будто зерно риса на фоне ослепительного солнца.

У него был врождённый страх перед Графом Земли.

Тем не менее Цинь Му, стоя перед абсолютно тем же самым Графом Земли, чувствовал себя невероятно спокойно и даже осмеливался вступать в горячую дискуссию. Ему хватило наглости отругать старика, а после этого начать обсуждать с ним условия. В глазах Тянь Шу это был путь к верной гибели!

В этот момент раздался ответ Графа Земли:

— Хорошо, я послушаюсь тебя и отпущу его.

Кнут, сковывающий Тянь Шу, ослаб, и он рухнул на землю. Его разум помутнел, он потряс головой, будто не смог расслышать слова Графа Земли...

Тот и вправду согласился на условия Цинь Му и даже сказал, что готов его послушаться.

Случившееся было попросту невозможным!

Цинь Му поклонился, выражая свою благодарность:

— Огромное спасибо, Граф Земли, за то, что удовлетворил мою просьбу.

— Независимо от того, идёт речь о простолюдине или небесном императоре, когда вершится зло, я непристрастно о нём записываю, — спокойно говорил Граф Земли. — У каждого есть свой список, разница лишь в его толщине. На самом деле я не виню тебя за воскрешение Богини Небесной Инь, вместо этого я тобой восхищаюсь. Все существа горюют о своих сородичах, и я тоже не мог смириться со смертью Богини Небесной Инь. Тем не менее, я всё-таки правитель Юду. Есть вещи, которые мне не подвластны и для которых мне требуется чужая помощь. Также есть то, о чём я не могу говорить. Ты сделал эти вещи и сказал о них. Тем не менее, насколько сильно я бы тобой не восхищался, я всё же должен всё записывать и следовать законам Юду. Понимаешь?

Цинь Му поклонился:

— Я понимаю.

Кивнув головой, Граф Земли проговорил:

— Теперь можете уходить.

Цинь Му на мгновение заколебался:

— Граф Земли, можно мне встретить свою маму? Я никогда раньше её не видел...

— Она несёт твоё наказание, — лицо Графа Земли оставалось бесстрастным. — Спустя несколько месяцев после твоего рождения, ты совершил в Юду огромный проступок, и чтобы спасти твою жизнь, ей пришлось унести тебя прочь. Чтобы не позволить большим шишкам Юду отправиться за тобой в погоню, она согласилась взять все твои грехи на себя. Если хочешь, я могу организовать вам встречу, но ученики Минду уже взяли за работу. Души людей Вечного Мира непрерывно текут в Юду, ты уверен, что хочешь встретиться с ней прямо сейчас?

Цинь Му безучастно застыл, будто поражённый ударом молнии. Внезапно он развернулся и сказал:

— Тянь Шу, брат Ци, возвращаемся в Вечный Мир!

Граф Земли провожал взглядом юношу, который тайком вытирал свои слёзы.

— Из него вырастет хороший ребёнок, — сказал он.

Старший Вестник Смерти поклонился и добавил:

— Естественно, он будет хорошим ребёнком. Давайте я его провожу.

Стоя на борту бумажной лодки, Цинь Му развернулся, смотря на холодного и мрачного на вид Графа Земли. В этом месте кишело мертвецами, что делало его довольно “оживлённым”. Здесь была его родная кровь, возможно, отец тоже был где-то здесь, управляя кораблём, чтобы найти во тьме его маму.

У него была возможность с ними встретиться, но он не мог ею воспользоваться.

«Я вернусь, когда хаос в Вечном Мире утихнет. Я вернусь, чтобы встретить вас обоих, — тепло улыбнувшись, подумал Цинь Му. — Я не помню, что натворил после своего рождения. Должно

быть, это дело рук моего старшего брата, но всё, что сделал он — сделал и я. Я не могу позволить матери страдать по своей вине. Мама, я вернусь, чтобы забрать вас обоих с собой. Я не дам тебе страдать в Юду вместо меня...»

<http://tl.rulate.ru/book/12626/558295>